

приноравливались соответствующие издания,⁶² другие вместе с авторскими рукописями погибли во время войны и блокады Ленинграда. В письме к Г. В. Глекину от 27 сентября 1957 года Вс. Рождественский сообщает: «Кстати, уже сейчас хочу к Вам направить то, что нашел недавно о своих архивных юношах: свои переводы „Стансов“ (часть их) Жана Мореаса, одного из значительных поэтов Франции эпохи Верлена, Рембо и др. Он меня чем-то привлек в 30-е годы, и я (для себя) перевел целиком всю его книгу „Стансы“. Но рукопись погибла в блокаду — это только остатки. М. б., Вам будет интересно прочесть этого поэта (если Вы раньше его не знали). В нем есть какое-то сродство с нашим Е. А. Баратынским — та же благородная простота и тонкость мыслей».

Некоторая, сохранившаяся часть переводческого наследия Вс. Рождественского — по различным, главным образом, идеологическим причинам — не нашла в свое время должного отклика у составителей переводных антологий и сборников, редакторов и литературных чиновников и не опубликована по сей день. Впрочем, и имеющихся изданий, представляющих Вс. Рождественского как переводчика зарубежной литературы, вполне достаточно, чтобы оценить его многолетнюю самоотверженную работу на этом поприще и тот значительный вклад, который он наряду с другими современниками внес в развитие отечественной школы художественного перевода.

⁶² См. цитированное письмо к Г. В. Глекину от 1 января 1974 года.

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-2-170-182

© Т. А. Кукушкина

К ИСТОРИИ «ИЗДАТЕЛЬСТВА ПИСАТЕЛЕЙ В ЛЕНИНГРАДЕ» (1927–1934): НЕИЗВЕСТНЫЕ ЭПИЗОДЫ

Издательства и журналы, созданные в 1920-е годы писательскими объединениями Петрограда/Ленинграда и отражающие их программы, немногочисленны. «Неблагонадежный» литературный мир экс-столицы до начала 1930-х годов с трудом получал доступ к собственному «печатному станку». Деятели пролетарской литературы располагали издательской базой лишь в первые послереволюционные годы. И только в 1930 году Ленинградская ассоциация пролетарских писателей (ЛАПП) получила в свое ведение журнал «Ленинград», а Всероссийское общество крестьянских писателей (ВОКП; с 1931 года — пролетарско-колхозных) — журнал «Перелом». Петроградский/Ленинградский отдел Всероссийского союза писателей (ПО/ЛО ВСП), объединявший литераторов дореволюционного времени и новое поколение прозаиков и поэтов, так называемых попутчиков, за двенадцать лет существования не добился такого разрешения.

Единственным издательством, учрежденным по инициативе членов ЛО ВСП серапионов К. А. Федина, М. Л. Слонимского, И. А. Груздева и С. А. Семенова (состоял в ЛО ВСП и ЛАПП), оказалось кооперативное «Издательство писателей в Ленинграде» (ИПЛ; февраль 1927 — август 1934), известное по выпуску «Дневника» и Собрания сочинений А. А. Блока,¹ серии «Библиотека поэта», основанной здесь в 1931 году по предложению М. Горького.

Органически связанное с Союзом писателей, хотя формально и не принадлежавшее ему, ИПЛ являлось одним из центров ленинградских попутчиков, по сути, их издательской базой. Выпускало произведения современных советских авторов, труды литературоведов (пайщиков, членов ЛО ВСП), классиков русской литературы, мемуары. Книги были рассчитаны на интеллигентного читателя, отличались хорошим

¹ О подготовке этого издания см.: Лавров А. В. Этюды о Блоке. СПб., 2000. С. 125–131.

уровнем оформления и полиграфии. Назовем лишь некоторые: «Столбцы» Н. А. Заблоцкого, «Житие блохи» Е. И. Замятина, «Барон Бромбеус» В. А. Каверина, «Форель разбивает лед» М. А. Кузьмина, «Идиот» Ф. М. Достоевского (все — 1929), «Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского», «Леди Макбет Мценского уезда» Н. С. Лескова с иллюстрациями Б. М. Кустодиева (обе — 1930), собрание произведений В. В. Хлебникова под редакцией Ю. Н. Тынянова и Н. Л. Степанова (1928–1933).

Основу правления, ежегодно переизбираемого, составляли серапионы: Федин (председатель), Слонимский, Груздев, М. М. Зоценко, В. А. Каверин, Н. Н. Никитин, Н. С. Тихонов; в руководстве издательством принимали участие Е. И. Замятин, М. Э. Козаков, Ю. Н. Тынянов, Б. М. Эйхенбаум. Феномен попутничества, альтернативного новой идеологизированной, преимущественно пролетарской модели литературы, обусловил специфику и значимую роль ИПЛ в литературном движении второй половины 1920-х годов.

История этого издательства, объединившего основные писательские силы Ленинграда, стала объектом спорадического внимания исследователей с конца 1970-х годов,² но изучена фрагментарно, комплексного очерка деятельности ИПЛ нет, что объясняется и табуированием в советский период информации о писателях-попутчиках, не укладывавшихся в рамки новой революционной литературы, и отсутствием документальной базы. Архив ИПЛ утрачен в 1941 году при бомбежке в блокадном Ленинграде. Сохранился только редакционный «портфель» (машинопись, гранки, верстка), переданный в Пушкинский Дом в 1934 году. Исследования последних лет, публикации дневников Федина, идейного вдохновителя ИПЛ, и его переписки со Слонимским³ существенно восполняют сведения о «пропущенном» издательстве, но многие важные сюжеты еще не прояснены: в частности, история официальной регистрации ИПЛ, единственного кооперативного издательства, разрешенного после 1925 года,⁴ в период усиления государственного регулирования книгоиздания, и появления в 1931 году пролетарских писателей в руководстве попутнической институции. Эти ключевые эпизоды восстанавливаются в настоящей статье по материалам, хранящимся в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом), документам Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб) и Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Содержащиеся в них сведения уточняют наши представления об издательстве и литературной ситуации в Ленинграде второй половины 1920-х годов.

1

Издательство было задумано летом 1926 года редакцией закрытого к тому времени серапионовского альманаха «Ковш» (Федин, Груздев, Слонимский, Зоценко,

² Лавров Н. П., Таллерчик Т. М. Издательство писателей в Ленинграде (1928–1934 гг.) // Книга: Исследования и материалы. М., 1978. Сб. 36. С. 92–103; Белов С. «Издательство писателей в Ленинграде» (1927–1934 гг.) // Книжное дело Петербурга — Петрограда — Ленинграда. Л., 1981. С. 126–136; Баренбаум И. Е., Костылева Н. А. Книжный Петербург — Ленинград. Л., 1986. С. 343–346; Наумова Е. В. «Издательство писателей в Ленинграде» — претеча ленинградской редакции «Советского писателя» // Триста лет печати Санкт-Петербурга: Материалы междунар. науч. конф. СПб., 2011. С. 204–211; Семенова Т. Б. К истории «Издательства писателей в Ленинграде» // Константин Федин и его современники. Фединские чтения. Саратов, 2013. Вып. 5. С. 150–164; Кабанова И., Касович А., Познякова Е. Константин Федин. Портрет издателя // Вопросы литературы. 2018. Март–Апрель. С. 92–126.

³ Художник и общество (неопубликованные дневники К. Федина 20–30-х годов) / Публ. Н. К. Фединой, Н. А. Сломовой; прим. А. Н. Старкова // Русская литература. 1992. № 4. С. 164–181; Переписка К. А. Федина и М. Л. Слонимского / Вступ. статья, подг. текста и комм. И. В. Ткачевой и Т. Б. Семеновой // Константин Федин и его современники: Из литературного наследия XX века. М., 2018. Кн. 2. С. 336–690.

⁴ См.: Свищевская М. К. Кооперативное книгоиздание 1917–1930 гг.: Основные этапы государственной политики // Книга: Исследования и материалы. М., 1996. Сб. 72. С. 123. В этой работе ИПЛ впервые рассматривается как издательство писателей-попутчиков.

Семенов). Слонимский, приглашая Горького к участию, уверял писателя, что «дело организуется наверняка», в издательстве «хозяева — мы — и больше никто», в сентябре ожидается оформление.⁵ Но состоялось оно только в феврале 1927 года, «после долгих стараний», как свидетельствует Федин,⁶ не уточняя причины длительной задержки.

По-видимому, серапионы приостановили легализацию ИПЛ в связи с намерением ЛО ВСП организовать кооперативное издательство всего Союза. Во всяком случае, в протоколах Коллегии ЛенГУБЛИТа⁷ нет сведений о получении осенью 1926 года документов на регистрацию ИПЛ (лакун в протоколах нет). Проект издательства ВСП обсуждался как раз в конце сентября — октябре 1926 года, в Отдел печати Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б) была направлена докладная записка, составленная Фединым, заместителем председателя правления, и Козаковым, членом правления.⁸ Но план Союза писателей, как и замысел серапионов, не имел перспективы. Весь 1926 год шла подготовка к созданию Федерации объединений советских писателей (ФОСП), институциональной базы для консолидации литературных сил на основе резолюции ЦК РКП(б) от 18 июня 1925 года, наложившей вето и на учреждение издательств отдельных писательских групп и организаций.

Едва ли не главная роль в формировании ленинградской Федерации, организовавшей в конце октября 1926 года, принадлежала Союзу писателей, в первую очередь Федину и Козакову. Деятельное участие принимал ваповец А. И. Зонин, сторонник федеративного объединения пролетарских писателей и попутчиков. В 1926 году, после разгрома на XIV съезде РКП(б) зиновьевской оппозиции, он был направлен в Ленинград в группе партийцев во главе с С. М. Кировым, занимал пост заведующего Отделом печати ленинградского Горкома ВКП(б), входил в руководство ЛАПП, вместе с Фединым был избран заместителем председателя Федерации Л. Н. Сейфуллиной. Пока центральная, московская ФОСП находилась в стадии согласования (учреждена 27 декабря 1926 года), попутчики, определившие тактику ленинградской ФОСП, намеревались, ни много ни мало, основать Федерацию «во всесоюзном масштабе» с центром в Ленинграде, со своим издательством и газетой.⁹ С этими планами и связано оформление ИПЛ, но теперь, в соответствии с текущим моментом, оно создавалось на межгрупповой (федеративной) основе.

Организационную помощь на этом этапе оказывал М. А. Сергеев, директор издательства «Прибой» (назначен по предложению Кирова), имевший выходы в партийные круги (член Коллегии Отдела печати Севзапбюро ЦК ВКП(б)) и друживший с Фединым. В позднем письме Федину с воспоминаниями об ИПЛ он утверждал, что идея собственного издательства возникла у группы писателей в конце 1926 года в связи со слиянием «Прибоя» с ЛенГИЗом,¹⁰ но эта версия относится ко времени официального оформления издательства, затеянного серапионами гораздо раньше, и ликвидация «Прибоя» явилась, скорее всего, дополнительным посылом.

Письмо Сергеева содержит важную информацию о роли Кирова, руководителя Ленинграда и Северо-Западной области, и А. И. Стецкого, заведующего Отделом печати, агитации и пропаганды Губкома ВКП(б) и Севзапбюро ЦК ВКП(б), в регистрации ИПЛ: «А обязано Издат<ельст>во своим существованием (как и рождением) больше

⁵ Архив А. М. Горького. М., 1965. Т. XI. Переписка А. М. Горького с И. А. Груздевым. С. 78–79 (письмо от 1 сентября 1926 года).

⁶ Лит. наследство. 1963. Т. 70. Горький и советские писатели: неизданная переписка. С. 515 (письмо Горькому от 4 марта 1927 года).

⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 31. Оп. 2. № 39.

⁸ Опубл.: Кукушкина Т. А. Всероссийский союз писателей. Ленинградское отделение (1920–1932). Очерк деятельности // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2001 год. СПб., 2006. С. 136.

⁹ Протокол оргбюро по созданию ленинградской Федерации от 26 октября 1926 года (ИРЛИ. Ф. 492. № 3. Л. 1); Протокол правления ЛО ВСП от 22 ноября 1926 года (Там же. Ф. 291. Оп. 1. № 23. Л. 34).

¹⁰ РНБ. Ф. 1109. № 558. Л. 3.

всего двум лицам — Алексею Ивановичу Стецкому (о нем много и отдельно: знакомство, встречи на Невском и набережной, его вкусы и культура, такт, более чем доброжелательное отношение к литературе, партийные рассказы, дело Вырубовой, переезд в Москву и встречи там — дома и в ЦК) и Сергеем Мироновичу Кирову (и о нем много и отдельно, не забыть разговор о «самокритике» и «чтиве» без идеологии)¹¹. В черновых записях Сергеева об издательстве упоминается о содействии А. И. Зонина и Г. А. Ржанова, заместителя заведующего Агитпропом Горкома, заведующего сектором печати Севзапбюро ЦК ВКП(б).¹²

Поддержка ИПЛ новым партийным руководством, не согласующаяся, на первый взгляд, с резолюцией ЦК РКП(б) от 18 июня 1925 года (вето на издательства), объясняется обычной логикой советской действительности. Издательство было разрешено в контексте литературной политики, но — применительно к особым условиям Ленинграда, города интеллектуальной и только что разгромленной партийной оппозиции.¹³ Основы ее определены в постановлении Отдела печати Севзапбюро ЦК ВКП(б) «О художественной литературе и писательских организациях» от 20 октября 1926 года¹⁴ (докладывал Зонин).

В документе отражены тенденции общегосударственной политики в соответствии с резолюцией ЦК РКП(б) и констатировано, что «на Ленинградскую организацию ложится значительная часть руководящей работы партии в области художественной литературы», так как здесь «сосредоточено большое число писателей, крупные книгоиздательства, журналы и газеты всесоюзного значения». Отмечено «наличие в Ленинграде, относительно Москвы, более сильных кадров „попутчиков“ и более слабого ядра пролет<арских> писателей», и в связи с этим особое внимание уделено тактике вовлечения попутчиков «в советскую общественность», нейтрализации влияния на них «группы писателей-„стариков“, настроенных антисоветски». Для «большого эффекта идеологической работы в среде „попутчиков“» обозначен комплекс практических мер по улучшению их материального-правового положения и снижению градуса оппозиционных настроений. Такая задача зафиксирована и в плане работы Отдела печати Севзапбюро ЦК ВКП(б) на октябрь 1926 — апрель 1927 года (ответственный Зонин).¹⁵ Учреждение издательства как инструмента воздействия на писательскую среду логично вписывается в политику партийного руководства Ленинграда.

17 ноября 1926 года Коллегия Отдела печати Севзапбюро ЦК ВКП(б) поддержала создание ленинградской Федерации (докладывал Зонин) и «литературного кооперативного издательства» (докладывал Сергеев).¹⁶ Согласно принятому в тот день постановлению «О создании кооперативного Изд<ательства> писателей в Ленинграде», ИПЛ учреждалось как раз «в развитие постановления Отдела печати Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б) „О художественной литературе и писательских организациях“». ¹⁷ Комитету по делам печати Севзапбюро, ЛенГУБЛИТу, руководству кустарной промышленности рекомендовалось зарегистрировать издательство; членам ВКП(б) М. А. Сергееву, А. И. Зонину, С. А. Семенову, М. Я. Карпову, В. М. Саянову, И. Ф. Никитину разрешалось «войти в состав членов-учредителей кооператива», что сразу обеспечивало партийный контроль «изнутри».

Полный список учредителей ИПЛ обозначен в протоколе учредительного заседания «Кооперативного товарищества „Издательство писателей в Ленинграде“» от 6 декабря 1926 года:¹⁸ члены ЛО ВСП, серапионы И. А. Груздев, М. М. Зоценко,

¹¹ Там же.

¹² Там же. № 256. Л. 10.

¹³ О литературной ситуации в Ленинграде 1926–1927 годов см.: *Корниенко Н. В.* «Нэповская оттепель»: становление института советской литературной критики. М., 2010. С. 334–337.

¹⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 31. Оп. 2. № 49. Л. 67–68.

¹⁵ Там же. Л. 1–2.

¹⁶ Там же. № 50. Л. 140.

¹⁷ Там же. Л. 162.

¹⁸ Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге. Ф. Р-3959. Оп. 12. Д. 55. Л. 2. См.: <https://archiveslo.ru/OC/object/31311690> (дата обращения: 29.11.2019).

В. А. Каверин, Н. Н. Никитин, Е. Г. Полонская, М. Л. Слонимский, Н. С. Тихонов, К. А. Федин, а также Н. В. Баршев, К. К. Вагинов, М. Э. Козаков, Л. Н. Сейфуллина, О. Д. Форш; вапповец А. И. Зонин; члены ЛАПП И. И. Садофьев, С. А. Семенов, Дм. Четвериков (состояли и в ВСП), В. М. Саянов; член ЛО ВОКП И. Ф. Никитин; лица, не состоявшие в литературных организациях, но в разное время причастные к кругу М. Горького, на чью поддержку серапионы рассчитывали: М. А. Сергеев, Ф. Э. Криммер (один из крупных работников Внешторгбанка), Я. Л. Израилевич (коллекционер, некоторое время секретарь М. Ф. Андреевой). Тогда же принят устав, разработанный инициативной группой; регистрация устава поручена Зонину, Козакову, Саянову, Семенову, Сергееву, Слонимскому. 18 февраля 1927 года устав зарегистрирован Региональной комиссией Отдела местной промышленности Ленинградского Губисполкома.

Обратим внимание на тактический ход организаторов ИПЛ, позволивший издательству в дальнейшем функционировать в рамках первоначального замысла: состав учредителей лишь с некоторой долей условности можно назвать межгрупповым. В протоколе указано большое число членов Союза писателей; четверо лапповцев, также членов Союза, за исключением Саянова, считавшегося, однако, «внутрилапповским попутчиком»; группа поддержки попутчиков. Зонин в конце 1926 года был отозван в Москву. Пожалуй, единственный идейный противник попутчиков в этом списке — И. Никитин, заявивший в анкете о создании Федерации, что он войдет в объединение «не для мира, а для продолжения идеологической борьбы»,¹⁹ но сведения о его дальнейшем участии в ИПЛ не выявлены, произведения здесь не выходили.

Утопические планы переноса центра Федерации в Ленинград не были реализованы; ленинградская ФОСП вскоре стала отделением ФОСП РСФСР и не получила ни издательства, ни газеты. Фактическими «хозяевами» ИПЛ, как и задумывалось, оказались серапионы. Издательство мыслилось широко, как часть собственно литературного дела, средство выражения «литературных и общественных взглядов и вкусов»²⁰ участников товарищества, функционировало на основе «попутнической (в духе серапионов, но с соответствующими поправками и без писаного устава) платформы».²¹ Родство с литературной позицией «Серапионовых братьев» (аполитичность искусства, личностная природа творчества) в полной мере выразилось в издательской практике ИПЛ, выпускавшего, как подмечено в записных книжках Л. Я. Гинзбург, «только идеологически невыдержанные книги».²²

Подготовленные издания нередко не допускались к печати, изымались из продажи, а пролетарским писателям запрещалось публиковаться в чуждом издательстве. В дневниках Федина есть записи о запрете двухтомника стихотворений А. А. Ахматовой, готовившегося в 1929 году, Собрания сочинений Блока («Ведь он умер, — сказал Л<ебедев>-П<олянский>. — Значит, он не пайщик Вашего изд<атель>ства?! Как же можно?»²³), книги С. Гедройц «Кафтанчик» («она „дворянская“»²⁴), уже набранного романа «Генерал Бо» Р. Гуля, конфискации книг К. С. Петрова-Водкина («Хлыновск»), Г. О. Куклина («Краткосрочники») и ряда других.

Более трех лет издательству удавалось сохранять свою программу, творческую и организационную независимость. После разгрома Союза писателей осенью 1929 года («дело» Пильняка и Замятина) ИПЛ осталось единственной структурой, представлявшей интересы ленинградских писателей-попутчиков. Идеологическое давление РАПП, определявшее литературный процесс реконструктивного периода, в полной мере отразилось в дальнейшей биографии издательства.

¹⁹ Жизнь искусства. 1926. 16 нояб. № 46. С. 17.

²⁰ ИРЛИ. Ф. 519. № 502. Л. 2 (из письма Федина членам правления от 6 января 1932 года).

²¹ Федин К. А. Собр. соч.: В 12 т. М., 1986. Т. 11. С. 138 (из письма Федина Слонимскому от 24 июня 1929 года).

²² Гинзбург Л. Я. Записные книжки. Воспоминания. Эссе. СПб., 2011. С. 105.

²³ Художник и общество (неопубликованные дневники К. Федина 20–30-х годов). С. 172 (запись 17 марта 1930 года).

²⁴ Там же. С. 170 (запись 10 октября 1929 года).

2

Организационные меры начались летом 1930 года, после XVI съезда ВКП(б), утвердившего программу «развернутого наступления социализма по всему фронту», и ряда правительственных постановлений о централизации издательского дела. Тогда планировалось влить ИПЛ в издательство ФОСП РСФСР «Федерация» в качестве отделения. Ленинградские писатели узнали об этом на заседании исполбюро ЛО ФОСП 23 июля 1930 года от комиссии ФОСП, прибывшей из Москвы с инструкциями о перестройке литературы и ее новых задачах. В писательской среде комиссию называли «карательной экспедицией», присланной «для разгрома Ленотдела ФОСПа»,²⁵ в руководстве которого, в отличие от московской ФОСП, было сильное представительство попутчиков. Члены ЛАПП и ВОКП почти до конца 1920-х годов не проявляли усердия в работе объединения, что неоднократно констатировалось правлением ЛО ВСП.²⁶

Слияние ИПЛ с издательством «Федерация» объяснялось в докладе рапповца Г. Е. Коренева, возглавлявшего комиссию, даже не столько актуальной государственной политической типизации и централизации издательств, сколько несоответствием «Издательства писателей», «замкнутого», недостаточно привлекающего «литературный молодежь», реконструктивному периоду. Попытка лишить ИПЛ автономии вызвала на собрании негативную реакцию. Козаков, в частности, категорически отверг упреки докладчика, заявив, что «70 % продукции издательства падает на молодежные книги». Объединение тогда не состоялось, и централизация издательств не затронула ИПЛ, хотя за свою семилетнюю историю оно неоднократно оказывалось перед угрозой то ликвидации (1928),²⁷ то слияния с ЛенГИЗом (1931)²⁸ или с издательством переводной художественной литературы «Время» (1933).²⁹

Весьма вероятно, что среди многих причин определяющую роль сыграла заинтересованность РАПП в единственном в Ленинграде писательском издательстве, но под своим идеологическим контролем, как это произошло с Союзом писателей. Во всяком случае, дальнейшие действия рапповцев направлялись не на издательскую структуру как таковую, а на институцию попутчиков, «один из опорных участков новобуржуазного литературного фронта», где «втихомолку готовят себе смену враждебные силы». Такая характеристика ИПЛ с призывом «открыть огонь по этому издательству» появилась в журнале «Рост», редактируемом В. М. Киршоном, одним из идеологов РАПП.³⁰ «Явно реакционный характер» изданий ИПЛ отмечал и журнал «Книга и революция»,³¹ выходивший под редакцией П. М. Керженцева, заместителя заведующего Агитпропом ЦК ВКП(б), также рапповского идеолога.

1930 год, как известно, осложнился для руководства РАПП борьбой с собственной «левой» оппозицией и группой «Литфронт», особенно сильной в Ленинграде, что, по-видимому, отсрочило «поход» на издательство. В конце осени междоусобица завершилась победой напостовцев во главе с Л. Л. Авербахом, и в декабре для наведения дисциплины и «большевизации» ЛАПП в Ленинград прибыл влиятельный рапповец А. А. Фадеев; жил здесь около полугода, входил в руководство ЛАПП, ЛО ВОКП, ЛО ФОСП.

С его приездом активизировалось идеологическое влияние ЛАПП на писательские организации. 19 декабря 1930 года президиум ЛАПП принял решение об «укреплении»

²⁵ ИРЛИ. Ф. 492. № 18. Л. 26 (из протокола заседания исполбюро ЛО ФОСП).

²⁶ См., в частности, протокол заседания правления ЛО ВСП от 27 марта 1928 года: ИРЛИ. Ф. 291. Оп. 1. № 24. Л. 34 об.

²⁷ *Свиченская М. К.* Кооперативное книгоиздание 1917–1930 гг. С. 123.

²⁸ См. письмо Горького Груздеву от конца мая — начала июня 1931 года: Архив А. М. Горького. Т. XI. С. 268.

²⁹ *Маликова М. Э.* Шум времени: История ленинградского кооперативного издательства «Время» (1922–1934) // Институты культуры Ленинграда на переломе от 1920-х к 1930-м годам: Материалы проекта. <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=10460> (дата обращения: 29.11.2019).

³⁰ Рост. 1930. № 8/9. С. 40.

³¹ *Алекс-ов Г.* О писателе и издателе // Книга и революция. 1930. № 29/30. С. 12–13.

правления ИПЛ пролетарскими писателями. Раскол «изнутри», практикуемый лидерами РАПП, уже был апробирован на Союзе писателей, но в Ленинграде этот процесс имел свою особенность: лапповцы, направленные в объединение после его реорганизации для «перевоспитания» попутчиков, почти год не проявляли инициативы, «стояли в стороне от задач перестройки Союза».³²

Примечательно, что вопрос об издательстве в повестке заседания 19 декабря не значился; обсуждались формы работы лапповцев в Союзе писателей, но в резолюцию, составленную, как указано в протоколе, Фадеевым, был включен следующий пункт: «Обязать тов. Фадеева активно работать в Ленинградском Клубе писателей. Войти в правление Ленинградского издательства писателей о приеме <так!> в члены издательства творчески выдвинувшихся писателей из ЛАПП. Поручить тов. Фадееву и Слепневу разработать вопрос об издании части продукции лапповцев в Ленинградском издательстве писателей».³³ (Напомним, что прежде это запрещалось.)

Окончательное решение принимал совет ЛО ФОСП в новом составе. Теперь в руководстве Федерации тон задавали пролетарские писатели и их идеологические «родственники», члены ВОКП и Литературного объединения Красной Армии и Флота (ЛОКАФ). Сохранилась стенограмма заседания совета ЛО ФОСП от 25 декабря 1930 года с отчетом Слонимского, председателя Союза писателей, о перестройке организации, участии ее членов в социалистическом строительстве.³⁴ На заседании присутствовали и члены правления ИПЛ Федин, Козаков, Никитин, уже не состоявшие в руководстве ФОСП. Председательствовал М. Ф. Чумандрин, один из руководителей ЛАПП, «литературный вышибало», как его называли в писательских кругах.

Собрание было бурным, дискутировался ряд важных проблем; к прениям по отчету Слонимского перешли только в половине одиннадцатого вечера и спорили до полуночи. Попутчиков ругали за то, что они медленно меняют свое мировоззрение, долго пишут, не дают произведений на актуальные темы, а все оттачивают свои «опрятненькие» романы. Отчета ИПЛ в повестке дня не было, но издательство вновь обсуждали вкупе с Союзом писателей как центр, вокруг которого «группируются отрицательные элементы»; выпущенные книги называли эстетскими, декларирующими «уход от всего того, чем живет наша страна».

Раздражение вызвал только что изданный сборник «Сквозь ветер. Северная бригада Изд-ва писателей в Ленинграде» (датирован 1931 годом), один из первых откликов ИПЛ на задачи текущего момента. Авторами этой коллективной книги очерков были члены ЛО Всероссийского союза советских писателей (ВССП), «перевальцы» Г. О. Куклин, С. Д. Спасский, Е. М. Тагер, Н. К. Чуковский, побывавшие летом 1930 года в составе ударной писательской бригады в Карелии и на Кольском полуострове, где знакомились с местными промыслами, добычей апатитов. По предложению Фебина, высоко оценившего очерки, книга была издана «в спешном порядке».³⁵ «На одном из заседаний Федин очень расхваливал „Сборник Северной бригады“ о том, что этот сборник очень хорошо написан, — возмущался Н. А. Брыкин, руководитель ЛО ВОКП. — Мне сказали об этом в Издательстве писателей, я заинтересовался им, так как я являюсь одним из старых очеркистов. <...> Они <авторы. — Т. К.> не заметили ударничества, ни соцсоревнования, ни классовой борьбы, ни вредительства, и кроме смакования и любования природой и любования самим собой — там ничего нет. <...> Получился сборник хвалений, но бригада возлагавшихся на нее надежд не оправдала».³⁶ Федин, резко возражавший Брыкину, назвал его речь демагогией «без факти-

³² ИРЛИ. Ф. 492. № 9. Л. 118 (из резолюции совета ЛО ФОСП от 25 декабря 1930 года).

³³ Там же. Ф. 493. № 4. Л. 36. Слепнев Николай Васильевич (1902–1941; расстрелян) — литературный критик, публицист. Состоял в руководстве ЛАПП; помещал в печати статьи о неудовлетворительной мировоззренческой перестройке попутчиков, нежелании перейти в «союзники» пролетариата. Впоследствии проживал в Москве, заведовал отделом прозы издательства «Советский писатель».

³⁴ Там же. Ф. 492. № 9. Л. 1–8, 73–110, 117–128.

³⁵ РНБ. Ф. 401. № 34. Л. 29 об. (из дневниковой записи Куклина от 30 августа 1930 года).

³⁶ ИРЛИ. Ф. 492. № 9. Л. 74. Брыкин Николай Александрович (1895–1979) — писатель-очеркист. Впоследствии — директор ленинградского отделения издательства «Советский писа-

ческих оснований, с злостнейшим искажением фактов», а Козаков доказывал, что книга — «прекрасный сборник».

Когда зачитали резолюцию по отчету Союза писателей, оказалось, что в нее включен пункт с негативной политической оценкой ИПЛ, не имеющего «четкой линии в своей работе» и ставшего «прибежищем для целого ряда писателей, чуждых нашей современности». Активу пролетарских и крестьянских писателей предписывалось «войти в состав членов ленинградского Издательства писателей, помня, <...> что сколачивание вокруг этого издательства писательского молодняка, наиболее близкого нам, является первейшей задачей литературной общественности. Руководство Союза писателей (как в самом Союзе, так и в издательстве) в борьбе с правыми настроениями должно получить от членов ЛАПП и ЛО ВОКП самую решительную поддержку».³⁷ В черновой редакции резолюции последняя фраза звучала категоричнее: «Войдя в издательство, необходимо противопоставить свою, четкую пролетарскую линию могущим иметь место правым настроениям».³⁸

Резолюцию составляло бюро коммунистической фракции президиума ЛАПП, возглавляемое Чумандриным; он и настаивал на пункте об ИПЛ. Приведем фрагмент его прений с Козаковым и Слонимским:

«Козаков: Тут идет речь об Издательстве писателей, что вокруг Издательства группируются отрицательные элементы. Это неправильно. Мы слушали доклад Союза. Издательство писателей является самостоятельной организацией и не управляется Союзом советских писателей. Издательство не подчинено Союзу. Затем, здесь выпячены только отрицательные стороны, но как же не отметить такие явления, как „Юшка“ Савина³⁹ или „Бригадная роща“.⁴⁰ Тут заявлено, что Семенов лучшие книги отдает Издательству, это неверно.⁴¹ Поэтому я предлагаю, что эту часть надо изъять, так как доклада Издательства мы не слышали, и это не имеет отношения к деятельности Союза.

Чумандрин: Я думаю, что мы не маленькие ребята, чтобы заниматься вопросом внешней конституции. Это мое мнение, которое не вытекает из доклада Михаила Леонидовича <Слонимского>. Основное — центр попутничества, и мы имеем полное право это связать с работой Издательства (шум). Ведь в резолюции ФОСПа по докладу ЛАППа нас крыли за „Резец“, а он не был органом ЛАППа,⁴² и это было правильно.

тель» (1937–1941, 1946–1947). В 1949 году арестован по обвинению в антисоветской агитации, осужден на 10 лет ИТЛ.

³⁷ Там же. Л. 119.

³⁸ Там же. Л. 125.

³⁹ Роман Льва Савина (псевд. Савелия Моисеевича Льва; 1890–1947) «Юшка» (1930) повествует о казарменной атмосфере в царской армии. Критика отметила «несомненное мастерство писателя-дебютанта; <...> умение подавать в легкой и занимательной форме многообразие типов, психологии и бытовых укладов» (*Вальбе Бор*. [Рец.] // Звезда. 1930. № 9/10. С. 296).

⁴⁰ В романе Семена Родионовича Михайлова (1900 — после 1972) «Бригадная роща» (1930) изображен командный состав Красной Армии по личным впечатлениям автора, проходившего службу в 1919–1927 годах. Был одобрительно встречен критикой, несмотря на слабую художественную сторону и отсутствие положительного образа рядового бойца Красной Армии: единственный красноармеец, неряха и лодырь, — скорее пародия на бойца (*Л. Ф.* Бойцы обсуждают книжку о Красной Армии // Литературная газета. 1930. 9 дек. № 58. С. 4).

⁴¹ До 1931 года произведения Сергея Александровича Семенова (1893–1942) в издательстве не выходили. Возможно, имеется в виду конкуренция между ИПЛ и издательством «Прибой» в 1927 году за выпуск его романа «Наталья Тарпова». «Все мы очень сомневаемся, согласится ли „Прибой“ уступить издание „Тарповой“ нашему кооперативу, — сообщил Федин Сергееву. — Тут важно многое, главное — „идеология“: ведь Семенов, т<ак> сказать, органически „прибоевский“ писатель и книга его должна была выйти в серии „Пролетарск<ой> литературы“» (РНБ. Ф. 1109. № 1189. Л. 8; письмо от 13 июня 1927 года). Книга вышла в «Прибое».

⁴² Журнал «Резец» (1924–1939), ориентированный на подготовку кадров пролетарской литературы, выходил как приложение к «Красной газете», но по своей сути считался неформальным органом ЛАПП; в редколлегия входили активисты Ассоциации. С 1932 года — официальный орган ЛАПП, с 1935-го — ЛО ССП.

Секретарь Союза не может приказать, но мы говорим „руководство“ по существу, а в основном Союз отвечает.

Слонимский: Я перечел этот пункт (читает). Я против этого. Вопрос не о том, правильно это, или нет. Сейчас вопрос об Издательстве не обсуждался, и мы за Издательство не можем отвечать (шум, не слышно).

Тогда я прошу отметить в резолюции, что было запрещено пролетарским писателям тут печататься.

*Тов. Дмитриев:*⁴³ Ввиду того, что Чумандрин предлагает свою формулировку, а Козаков настаивает на том, что работа была большая, то я думаю, можно так формулировать: признать линию в работе Издательства правильной в основном, а потом уже принять вторую часть предложения Чумандрина.

Председатель: Я против формулировки Дмитриева, т<ак> к<ак> здесь нет четкой линии. Следовательно, имеются 2 формулировки: одна — Дмитриева, а другая — моя. Кто за формулировку Дмитриева, тех прошу поднять руку (двое). Кто за формулировку, которую я огласил (большинство). Какие могут быть еще поправки к основной принятой резолюции?

Тов. Козаков: Я предлагаю вставить в резолюцию „большие достижения“.

Председатель: Кто за добавление Козакова, тех прошу поднять руку (один). Кто против (большинство). Добавление не принимается. Я согласен, что мы не слышали доклад, но мотивировать предложения можно.

Тов. Козаков: Отметить в резолюции, что некоторые дефекты в работе Издательства объясняются запрещением крестьянским и пролетарским писателям участвовать в Издательстве. Мы формулируем так (читает).

Козаков: Ввиду того, что тобой, как председателем собрания, было допущено явное правонарушение, ты допустил отклонение, голосовать должны только члены совета, а во-вторых, я должен заявить официально, что, поскольку будут голосовать члены Федерации, все делегаты которой отсутствуют, то голосование не может состояться».⁴⁴

Козаков дважды поднимал вопрос о процессуальных нарушениях и полномочии собрания в связи с отсутствием многих представителей ЛАПП. «Собрание полномерно», — парировал Чумандрин, но пообещал «закатить выговор членам делегации, не присутствующим» на заседании. При повторном голосовании пятнадцать членов совета ФОСП из двадцати поддержали пункт об ИПЛ с жесткими формулировками; решение об участии пролетарских писателей в руководстве ИПЛ было принято.

Переворот в издательстве был знаком общекультурной ситуации и уже воспринимался как неизбежный. «Я отлично вижу, к чему поведет вхождение ЛАППа в изд<атель>ство: оно погибнет, — записал Федин в дневнике. — <...> Но демонстрировать по этому случаю принципиальные разногласия с ЛАППом нет смысла. <...> Если мы не примем этого теперь, то должны будем принять через месяц».⁴⁵

На годовом собрании пайщиков ИПЛ 30 марта 1931 года в правление были избраны активисты ЛАПП М. А. Чумандрин, Д. И. Лаврухин, Ю. Н. Либединский, рапповский куратор ЛАПП, кооптированный в правление еще в начале 1930 года. Пролетарские писатели сразу выдвинули условие: исключение Замятина из правления. «Лапповцы идут в издательство, — заявил Либединский, — чтобы создать смычку молодых писательских сил, объединенных издательством, с пролетарскими кадрами советской литературы, с ударниками, идущими в литературу. Чтобы положить в издательстве конец разлагающему влиянию таких окопавшихся писателей, как

⁴³ Дмитриев Адам Мартынович (1902–1936) — писатель-маринист. Состоял в ЛАПП, входил в группу «Литфронт»; был одним из организаторов ЛОКАФ. В 1933–1934 годах — заместитель председателя правления ИПЛ и заведующий сектором современной литературы издательства, секретарь комфракции (направлен в ИПЛ Горкомом ВКП(б)).

⁴⁴ ИРЛИ. Ф. 492. № 9. Л. 106–108.

⁴⁵ Художник и общество (неопубликованные дневники К. Фебина 20–30-х годов). С. 175–176 (запись 27 марта 1931 года).

Замятин». ⁴⁶ Заметим, что избрание лапповцев связывалось на собрании с сохранением автономии издательства, но — «не для Замятиных. Для новых советских авторских кадров».

К этому времени издательство постепенно включалось в русло государственной литературной политики. Федин докладывал на собрании о подготовке книг рабочих типографии им. Евг. Соколовой, где печатались книги ИПЛ. Козаков признал «идеологическим прорывом» (в терминологии тех лет — провалом) выпуск «Оптимистического романа» Ю. С. Берзина, «Права на песнь» В. И. Эрлиха, безусловной ошибкой — сборник рассказов Л. И. Добычина «Портрет».

Вхождение пролетарских писателей в ИПЛ фиксирует момент, когда оно исчезло с литературной карты Ленинграда как самостоятельное издательство попутчиков, последняя перед «великим переломом» попытка организовать пространство, где писатель оставался бы просто писателем, с правом на свое «внутреннее зрение» и преемство художественного опыта прошлого, отторгаемого строителями новой культуры. Собственно, в этом и заключалась суть «попутнической платформы».

Новый этап работы проходил под идеологическим руководством и контролем не только партийных органов, но и ЛАПП, и ЛО ФОСП; правление отчитывалось перед ними, согласовывало редакционные планы. Уже в январе 1932 года отчет о перестройке издательства заслушивался советом ФОСП, в феврале — секретариатом ЛАПП. Протоколы заседаний совета ФОСП за 1932 год в архиве не сохранились. Судя по информации в печати, ⁴⁷ издательству ставили в вину выпуск «Сумасшедшего корабля» О. Д. Форш (1931), подготовку Собрания сочинений Блока, которое, как утверждали лапповцы, тоже «может стать ошибкой: книги редактирует небезызвестный Иванов-Разумник». Груздева, выступавшего с отчетным докладом, упрекали в недостаточной самокритичности и стремлении оправдать идеологические просчеты издательства. В это время Груздев замещал на посту председателя Фебина, находившегося с сентября 1931 по ноябрь 1932 года на лечении в туберкулезных санаториях Швейцарии и Германии.

Через два месяца, в марте 1932 года, Чумандрин докладывал на годовом собрании пайщиков, как бдительным лапповцам пришлось «с запозданием выправлять <...> грубые политические ошибки» издательства: «Например, 95 печатных листов комментариев Иванова-Разумника к сочинениям Блока пошли в производство, были уже частью набраны, когда же президиум изд<ательст>ва ознакомился с этим „полным собранием сочинений Иванова-Разумника“, он признал их совершенно негодными к печати». ⁴⁸ Иванов-Разумник был отстранен от издания. Позже он вспоминал об этой истории: «...под сильным давлением одного высокого учреждения — ГПУ — и при подбострастном „чего изволите“ двух его сотрудников, „пролетписателей“ Чумандрина и Лаврухина, возглавлявших правление „Издательства писателей“, это издание весной 1932 года было кастрировано: из него были вырезаны все уже набранные, а отчасти и отпечатанные фактически примечания мои (около 50 печатных листов), заключающие в себе до пяти тысяч неизвестных строк из черновиков стихотворений Блока». ⁴⁹

Отчету издательства на секретариате ЛАПП 28 февраля 1932 года, незадолго до перевыборного собрания в ИПЛ (март), придавалось особое значение. В последний

⁴⁶ Рест Б. Литературный Ленинград // Литературная газета. 1931. 9 апр. № 19. С. 1. Об истории выхода Замятина из правления см.: Переписка К. А. Фебина и Е. И. и Л. Н. Замятиных / Вступ. статья, подг. текста, комм. Л. Ю. Коноваловой // Константин Федин и его современники: Из литературного наследия XX века. М., 2016. Кн. 1. С. 87–88, 179–181.

⁴⁷ Б. Р. [Рест Б.]. Издательство полностью отвечает за свою работу: Не только высокую издательскую технику, но и высокое идеологическое качество книги // Литературная газета. 1932. 16 янв. № 3. С. 4.

⁴⁸ Б. Р. [Рест Б.]. Писатель — издатель. Собрание пайщиков ленинградского Издательства писателей // Там же. 11 марта. № 12. С. 4.

⁴⁹ Иванов-Разумник Р. В. Писательские судьбы. Тюремь и ссылки / Сост., вступ. статья В. Г. Белоуса; комм. А. В. Лаврова и др. М., 2000. С. 162.

период своего существования РАПП объявила одной из главных задач борьбу за переустройку мировоззрения и творческого метода попутчиков, их переход на позиции пролетариата, и руководство ЛАПП явно готовилось к полному разгрому прежнего правления ИПЛ. С отчетным докладом выступал Козаков; присутствовало двадцать два человека, необычно много для рядового заседания. Характер обсуждения в протоколе не отражен, но информация о событиях в издательстве содержится в принятом постановлении.

Итоги 1931 года, когда ИПЛ еще работало по ранее принятому плану, а лапповцы не успели глубоко вторгнуться в издательскую жизнь, объявлялись «в основном отрицательными», отмечался «ряд политических прорывов», отсутствие «четкой и выдержанной политической линии», «наличие гнилого либерализма», выпуск «значительного количества произведений, выражающих враждебную пролетариату идеологию». ⁵⁰ Этот набор политических штампов был повторен в докладе Чумандрина на перевыборном собрании.

Далее перечислены положительные изменения, произошедшие в начале 1932 года под непосредственным руководством членов ЛАПП: «В последнее время (1½–2 мес.) в связи с указаниями ряда авторитетных организаций, в связи с активной работой группы близких нам писателей и лапповцев, членов правления, издательство начинает перестраиваться — приближаться к осуществлению стоящих перед ним задач. Самокритический документ, чистка портфеля, начавшаяся работа по ликвидации обезлички, пересмотр плана, включение в него ряда ценных для советской литературы произведений — конкретные шаги перестройки издательства». ⁵¹

Под «авторитетными организациями» подразумевается Отдел культуры и пропаганды ЦК ВКП(б), где 27 декабря 1931 года состоялся отчет издательства. ⁵² «Самокритический документ», очевидно, заявление издательства с признанием своих ошибок, и перечень произведений, «вычищенных» из «портфеля» редакции, неизвестны.

В постановлении особо отмечен созданный лапповцами массовый сектор издательства (руководитель Лаврухин), в задачу которого входило «выявление и выращивание новых писателей из рабочих, создание ряда книг с большим количеством авторов, организованных и организуемых издательством («Володарка», «Две ударных» и др.)». Названные сборники очерков написаны бригадой рабочих-ударников писчебумажной фабрики им. Володарского под руководством пролетарского писателя А. Г. Ульяновского и бригадой токарей металлического завода им. Сталина под руководством Лаврухина.

Добавим, что в первой половине 1932 года были подготовлены книги «Четыре поколения (Нарвская застава)», к 15-летию революции, юбилею комсомола и ряд других; учреждена серия «Библиотека для начинающего писателя», в которой, по сообщению печати, участвует и Федин, «переделывает для малограмотных читателей „Отверженных“ Гюго»; ⁵³ в конце 1931 года выпущен сборник статей Авербаха «Из рапповского дневника».

На этом заседании был сформирован состав нового правления ИПЛ, также указанный в постановлении: «Рассматривая работу ЛАППовцев в издательстве как одну из форм идейно-воспитательной работы среди писателей, попутчиков и союзников, работы, направленной на осуществление перестройки попутнических и переводческих союзнических писателей на рельсы пролетарской идеологии, рассматривая работу ЛАППовцев как способствующую более глубокой дифференциации в среде попутничества, учитывая положительную роль работы ЛАППовцев в издательстве,

⁵⁰ ИРЛИ. Ф. 493. № 9. Л. 25.

⁵¹ Там же.

⁵² См. об этом: Константин Федин и его современники. Кн. 2. С. 442.

⁵³ Б. Р. [Рест Б.]. Писатель — издатель. Собрание пайщиков ленинградского Издательства писателей. С. 4. Роман Виктора Гюго «Отверженные» в сокращенном переводе Федина издан в 1923 году; в марте 1932 года писатель находился на лечении за границей, сведения о новой «переделке» романа не выявлены.

секретариат ЛАППа находит необходимым пополнить правление Издательства новыми товарищами, членами ЛАППа, и со своей стороны считает желательным следующий состав будущего правления издательства: Федин, Груздев, Козаков, Слонимский, Чумандрин, Эрлих, Тихонов, Тынянов, Зощенко, Мительман, Лаврухин, Грузинский, Пошехонов, Авербах, [Рудницкий], Павленко, Сейфуллина, Шагинян, [Розанов], Фадеев, Радлов, Костарев, Добин, Фроман, Великин, Лесючевский, Браун, Скоринко, Никитин Н., [ЛОКАФ]». ⁵⁴

В список включены попутчики, члены прежнего правления; представители ЛАППа, в том числе «неистовые ревнители» Чумандрин и Н. В. Лесючевский, впоследствии возглавлявший издательство «Советский писатель»; рабочие заводов, члены ЛАППа; руководители РАПП Авербах, единовластный хозяин литературных организаций, проводивших генеральную линию партии (РАПП, ВОАПП, ФОСП РСФСР), и Фадеев. При этом лаповцы получили наказ «добиться проведения в издательстве правильной политической линии».

На собрании пайщиков ИПЛ в марте 1932 года список был скорректирован: вместо членов ЛО ВСП В. И. Эрлиха, Н. Н. Никитина, М. А. Фромана избран Б. А. Лаврухин; вместо лаповца Б. И. Великина — И. И. Виноградов, В. П. Матвеев, А. А. Прокофьев, С. А. Семенов; а также рабочие А. И. Аптекман, один из авторов сборника «Две ударных», и Рябинин (от типографии им. Евг. Соколовой), ставший вскоре секретарем правления. Таким образом, на 1932 год правление включало тридцать человек с перевесом пролетарских писателей и рабочих.

Некоторое представление о положении в ИПЛ можно составить по письму Федина Горькому от 11 апреля 1932 года: «За последние два месяца чудовищно разваливается работа издательства, подменяемая двумя прогрессирующими маниями — говорения и проектирования. За истекший год не реализовано, или — не начато реализацией — ни одно из ценных прошлогодних начинаний. Технический аппарат — превосходно поставленный, состоящий всего из 4-х человек (при обороте свыше 600 000 и чистой прибыли за прошлый год в 120 000!!) — втягивается в дискуссии, перестает работать». ⁵⁵

Из-за внутренних противоречий в правлении издательство покинули деятельные сотрудники — М. А. Сергеев, поддерживавший начинания попутчиков, и С. М. Алянский, заведующий издательством, которому Лаврухин предложил уйти в отставку, так как во главе издательского аппарата «должен стоять партийный руководитель». ⁵⁶ Этот пост занял Г. Э. Сорокин, его заместителем стал Аптекман, впоследствии — заместитель директора ЛО Литфонда и ответственного секретаря ЛО Союза советских писателей. Сомневался и Федин в дальнейшем участии в издательстве, которое теперь, по его словам, «растет диалектично, легко и весело отказываясь от своего прошлого». ⁵⁷

Правда, правление в этом составе работало недолго. В июле 1932 года, после апрельского постановления ЦК ВКП(б) о ликвидации РАПП, состоялись внеочередные выборы, изменившие соотношение сил в правлении: одиннадцать попутчиков (Федин, Груздев, Слонимский, Тихонов, Козаков, Тынянов, Браун, Сейфуллина, Шагинян, Тагер, член московского ВСП Павленко), пятеро лаповцев (Лаврухин, Саянов, Семенов, Прокофьев, Черненко), рабочие Аптекман, Рябинин. Чумандрин, Либединский, Лесючевский, руководители упраздненной РАПП Авербах и Фадеев не были избраны. В президиум правления вошли Федин (председатель), Слонимский, Тихонов, Лаврухин (заместители), Груздев, Козаков, Прокофьев. ⁵⁸

⁵⁴ ИРЛИ. Ф. 493. № 9. Л. 26. В квадратные скобки заключены зачеркивания в тексте.

⁵⁵ Лит. наследство. Т. 70. С. 537.

⁵⁶ Константин Федин и его современники. Кн. 2. С. 476 (из письма Лаврухина Алянскому от 25 июля 1932 года).

⁵⁷ РНБ. Ф. 1109. № 1190. Л. 7 (из письма Федина Сергееву от 31 марта 1932 года).

⁵⁸ [Б. п.]. Состав правления «Издательства писателей» // Литературная газета. 1932. 5 авг. № 35. С. 2.

В последнем правлении (с марта 1934), когда полным ходом шла подготовка к созданию единого Союза советских писателей, попутчики, теперь уже бывшие, оказались в меньшинстве: Козаков, Слонимский, Тихонов, Тынянов, Федин. Большую часть мест вновь получили пролетарские писатели, не утратившие и после ликвидации РАПП роли главных проводников партийной линии в литературе: А. Е. Горелов, А. М. Дмитриев, Е. С. Добин, А. Д. Камегулов, А. А. Прокофьев, В. М. Саянов, М. Ф. Чумандрин, а также И. В. Хаскин, партийный функционер, с 1933 года — директор ИПЛ, впоследствии — директор ЛО Литфонда (1934–1938).⁵⁹

Основу программы реорганизованного «Издательства писателей» составили произведения, обслуживающие нужды социалистического строительства.⁶⁰ Актуальная тематика, неизбежная в условиях советского культурного пространства, энергично вводилась пролетарской частью правления в ущерб другим проектам. В 1932 году, например, подготовка пяти книг серии «Библиотека поэта» из десяти запланированных началась только в декабре, когда была выделена бумага на издание. В это же время план по массовой серии был уже выполнен на 89%.⁶¹ С притоком произведений пролетарских и рабочих авторов увеличился выпуск книг, но при этом понизилась художественная значимость, уровень полиграфической культуры изданий, качество редактур и корректуры, предмет гордости серапионов; книги редактировались членами правления с разным образовательным и культурным багажом.

По оценке Слонимского, выступившего на перевыборном собрании в марте 1934 года с обзором продукции ИПЛ, значительная часть книг 1933 года представляла собой «брак и полубрак». ⁶² В эту категорию попали произведения пролетарских и рабочих авторов, делающих ставку на «ясное мировоззрение и знание материала», которые будто бы сами «легко рождают слова». Среди немногих достижений издательства докладчик отметил книги серапионов Зоценко («Возвращенная молодость») и Тихонова («Клятва в тумане»),⁶³ неоднозначно встреченные в печати.

Тем не менее, пока контроль над литературой не превратился в ее окончательное закрепощение, учредителям издательства удалось избежать радикальной смены первоначального курса. Наряду с выпуском утилитарной продукции были сохранены проекты, продолжившие традиции ИПЛ как «культурного предприятия писателей»:⁶⁴ Собрание сочинений Блока, завершенное в 1936 году издательством «Советский писатель»; серия «Библиотека поэта» (в 1933–1934 годах вышли «Стихотворения» Г. Державина, Полное собрание стихотворений Д. Давыдова, А. Дельвига, К. Рыльева); издание мемуарной литературы, произведений классиков и ведущих современных писателей, в том числе московских (А. Белого, Б. Л. Пастернака). До своей ликвидации ИПЛ оставалось творческим центром писателей и соперничало с ЛенГИХЛом по выпуску современной художественной литературы.

В августе 1934 года, перед Первым съездом советских писателей, издательство было объединено с «Московским товариществом писателей» и на их базе возникло издательство «Советский писатель». До 1936 года бывшее ИПЛ существовало как ленинградская редакция нового издательства, затем стало его отделением. В руководство издательства «Советский писатель» (центрального и ленинградского) вошли многие участники разгрома «Издательства писателей в Ленинграде».

⁵⁹ Состав указан: *Танк Евг.* [Канторович Е. Т.]. Итоги и перспективы // Литературный Ленинград. 1934. 8 апр. № 16. С. 4.

⁶⁰ См.: Издательство писателей в Ленинграде. Редакционный тематический план Издательства на 1934 год. Проект. Л., 1934.

⁶¹ Сведения приведены в протоколе заседания президиума правления ИПЛ от 6 декабря 1932 года: ЦГАЛИ СПб. Ф. 414. Оп. 2. № 758. Л. 17. В фонде Слонимского сохранилось семь протоколов.

⁶² *Танк Евг.* [Канторович Е. Т.]. Итоги и перспективы. С. 4.

⁶³ *Х-Н.* [Хаскин И. В.?]. Тезисы доклада — десятки книг // Литературная газета. 1934. 4 апр. № 41. С. 1.

⁶⁴ РНБ. Ф. 1109. № 1189. Л. 64 (из письма Федина Сергееву от 7 июня 1931 года).